

Диалект	√ Официально-деловой (законодательный).
	√ Разговорный (обиходно-разговорный).
	√ Художественный (беллетристический).
	√ Религиозный

Ср. перечень функциональных стилей, выделенных и обозначенных Э.Г. Ризель:

1. Stil des öffentlichen Verkehrs – официально-деловой стиль,
2. Stil der Wissenschaft – научный стиль,
3. Stil der Publizistik und der Presse – публицистический стиль,
4. Stil des Alltagsverkehrs – стиль повседневного обихода,
5. Stil der schönen Literatur – стиль художественной литературы [Riesel 1959: 13–15].

Существующие практики выделения и систематизации функциональных стилей основываются на различных принципах и методиках. Поэтому различия в представлениях о системе стилей современного русского языка вполне закономерны [Горшков 1984: 273].

Это утверждение справедливо и для других языков. Так, в русистике и германистике нет единого мнения о статусе (возможности / целесообразности выделения) стиля беллетристики в силу того, что художественный текст, как правило, демонстрирует одновременное присутствие многих стилей. То же касается и разговорного стиля речи. В упомянутой выше «Стилистике немецкого языка» Э.Г. Ризель никак не комментирует «стиль художественной литературы», а «стилю повседневного общения» посвящена отдельная монография под заголовком «Der Stil der deutschen Alltagsrede» [Riesel 1964].

Различны сами перечни стилей у разных авторов в плане их количественного состава, качественного наполнения и последовательности предъявления. Дефиниции феномена отражают особенности исследовательских подходов. Сравните:

«Функциональный стиль – разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [ЛЭС 1990: 567].

Функциональный стиль – «это исторически сложившийся тип функционирования языка, отложившийся и существующий в сознании говорящих, который, реализуясь в речи в процессе общения, представляет собой крупные композиционные типы речи, обладающие спецификой» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003: 581].

Следующее определение функционального стиля даёт представление о механизме его наполнения, когда из общего арсенала национального языка выбираются и объединяются в общий корпус те слова и выражения, те морфологические формы, синтаксические конструкции и интонационные варианты, которые особенно подходят для выполнения конкретной коммуникативной функции в конкретной ситуации межличностного устного

или письменного общения. Ср.: «Der Name „funktionaler Stil“ weist darauf hin, dass aus dem allgemeinen zu Gebote stehenden Arsenal der Nationalsprache gerade jene Wörter und Wendungen, jene morphologischen Formen, syntaktischen Konstruktionen und Intonationsvarianten ausgewählt und zu einer Gesamtheit vereinigt werden, die zur Erfüllung einer bestimmten Mitteilungsfunktion auf einem bestimmten Gebiet des schriftlichen oder mündlichen Verkehrs besonders geeignet sind» [Riesel 1959: 10].

Функциональные стили целесообразно рассматривать с учётом следующих параметров: социальной функции, экстралингвистических признаков, лингвистических черт, типов текстов, форм языково-речевой реализации (устный / письменный, монологический / диалогический) (см.: [Romanova 2003: 29-41; Самуйлова 2017: 11-13]).

Научный стиль речи. При использовании иноязычных вкраплений в разных стилях речи возникает вопрос о целесообразности их употребления. В научном стиле речи вкрапления-термины призваны помочь соблюсти таксономические критерии, уменьшить многозначность научной лексики, а также сократить число переводимых терминов для обозначения одного и того же явления. Номинативная функция является преобладающей в научном стиле речи.

Длина вкраплений варьируется в основном от слова до отрывка текста (например, цитаты из зарубежной научной литературы), при этом графически вкрапление может быть оформлено кавычками, курсивом или разрядкой. Использование непереведённой цитаты в научном произведении может свидетельствовать о желании автора ограничить круг читателей, чаще, однако, её смысл раскрывается (выше или ниже) на родном языке (описательно или с помощью дословного перевода). Вкрапление в данном случае выполняет выделительную функцию (*excluding function*) [Saville-Troike 2014: 155]. В качестве примера используется фрагмент из научного труда А.А. Залевской:

«Так, в Центральной библиотеке России (ранее – Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина) хранится диссертационное исследование, выполненное в университете г. Мальмё (Швеция). Автор этой работы (L. Ekstrand) ставит под сомнение основания для выводов об исключительной успешности раннего обучения ИЯ (он характеризует их следующим образом: *they are based on anecdotal evidence*)» [Залевская 2016: 26].

Т.В. Краснова в своей исследовательской работе «Иноязычные вкрапления в русской литературной речи начала XX века» [Краснова 2009: 10] отмечает, что в русскоязычных текстах научного стиля преимущество отдаётся вкраплениям из латинского, английского и немецкого языков. При использовании английского языка в качестве исходного, предпочтение отдаётся немецкому, латинскому и французскому.

Публицистический стиль речи. Иноязычные вкрапления в публицистическом стиле речи преимущественно используются с целью усиления эмоционального воздействия на читателя; фокусирования внимания

читателя с помощью иноязычного слова, маркированного более высокой степенью престижности по сравнению со словом родного языка; использования слова, фразы или предложения с большей степенью коммуникативной значимости; создания и поддержания национального колорита с помощью иноязычных лексических средств (иноязычные вкрапления-антропонимы, топонимы и другие) [Коломейцева 2014: 186].

В то же время слово, неизвестное широкому кругу читателей, скорее всего, будет объяснено в сноске, а вкрапление-интернационализм, латинская поговорка или общеизвестный факт, топоним или имя останутся без объяснения. Зачастую ведущую роль играет оформление вкраплений: шрифт, цвет, графика, кавычки. В публицистическом стиле одинаково часто встречаются вкрапления в иностранной графике (например, *post factum*, *post scriptum*) и в графике языка-реципиента (например, «коза nostra»), которые могут выполнять при этом различные функции [Callahan 2004].

М. Кронгауз в книге «Русский язык на грани нервного срыва» приводит характерный пример:

«В интервью известного теле- и просто журналиста Леонида Парфенова, которое он дал журналу «Афиша», сказано следующее:

– Где вам в Москве весело?

– Для меня главное из развлечений – правильная жратва в правильном месте. Сейчас время ланча, тепло. Я бы на какой-нибудь террасе посидел. Съел бы салат «Рома», в смысле с зелеными листьями, и заказал Pinot Grigio под рыбку. Только вот не знаю, где сейчас можно найти террасу, наверное, в «Боско» [Кронгауз 2015: 56].

Ведущей функцией, которую выполняют иноязычные вкрапления в стиле публицистики, считается апеллятивная, затем следуют выделительная и номинативная.

Официально-деловой стиль. В официально-деловом стиле под влиянием зарубежной корпоративной культуры общения появилось много широко употребляемых слов, не всегда прочно вошедших в русский язык, а часто употребляемых как вкрапления или варваризмы (такие слова, как оффшор, цена СИФ, цена ФОб и др.), оформленные, в основном, русской графикой. Это характерно не для всех форм формального делового стиля [Моряхина 2012: 80]. В частности, в официальных выступлениях, аналитических или докладных записках иноязычные элементы проявляются реже, в то время как в деловых письмах, договорах, резюме происходит процесс вкрапления иноязычных элементов как на уровне лексики, так и на уровне синтаксиса. Это могут быть деловые, принятые в международном сообществе непереводимые термины-эргонимы, имена, названия компаний и т.д. Кроме того, иногда вкрапляется синтаксическая структура предложения (например, шаблон для написания резюме, построение фраз в международных деловых письмах и другое). Для иноязычных слов, используемых в официально-деловых текстах, характерна значительная функциональная нагрузка [Newport 2011: 482].

Функция вкраплений здесь, как и в научном стиле, носит преимущественно номинативный характер.

Обиходно-разговорный стиль. Вкрапления достаточно часто употребляются в обиходно-разговорном стиле речи. Их функция носит преимущественно выделительный характер. Зачастую желание коммуникантов «очужестранить речь» связано с намерением показать свои знания иностранного языка, сделать её тем самым более яркой.

В разговорном стиле речи необходимо акцентировать внимание на фонетической стороне вкраплений. Иноязычные слова могут быть переданы фонетическими средствами как иностранного, так и родного языка. В последнем случае имеет место явление контаминации не как перенос нарушенной речи иностранца, а как маркировка речевых ошибок в произношении. Иногда молодежный сленг или жаргон социальных групп заимствует иностранные слова, которые считаются более престижными или могут успешно выполнять выделительную функцию, разграничивая молодежь как социальную группу (look, fake, лайфхак, хэштег, must have, флэт, пэрэнсы, спич, пипл).

По мнению Н. Б. Мечковской, активный приток заимствований не должен расцениваться как негативное явление, ведь на дальнейших этапах развития он приведёт к обновлению и обогащению языка. Молодежь всегда более восприимчива и настроена положительно к такого рода процессам, люди среднего и пожилого возраста относятся к ним более настороженно и менее восторженно. Поэтому больше всего заимствований именно в молодежном сленге, а также в примыкающем к нему компьютерном жаргоне [Мечковская 2009: 229]. Русскому интернет-компьютерному сленгу присущи две чрезвычайно важные отличительные черты: беспрецедентно высокая насыщенность заимствованиями и их семантическая точность. Последняя «резко противостоит обычной для разных аргосемантической расплывчатости», «нестабильности» и диффузности словоупотребления – тем чертам, которые Д.С. Лихачев считал характерными для речи уголовников и трактовал как «атавизм» и «языковой примитивизм» [Мечковская 2009: 486].

Художественный стиль. В текстах, относящихся к художественному стилю речи, иноязычные вкрапления чаще всего встречаются у писателей-эмигрантов или людей, хорошо владеющих двумя и более языками. Целеустановка может быть разнообразной. Иногда писатель использует вкрапление вместо слова родного языка в попытке более точно передать смысл, дать читателю дополнительную коннотативную информацию. Частотны «вкрапления-экзотики» для передачи национального колорита [Морозовская 2016: 58].

Графическая поддержка может варьироваться – быть как иностранной, так и использующей шрифт родного языка. Наиболее частотными средствами маркирования иноязычных вкраплений в художественном тексте являются кавычки и курсивный шрифт. Формы иноязычных вкраплений в

художественном тексте могут быть любыми: от морфемы до фрагмента текста. В этом отношении художественный текст наиболее приспособлен к принятию иноязычных вкраплений любого рода [Краснова 2009: 20]. Литературный фрагмент из романа В. Пелевина «Generaion П»:

« – Господи, – сказал Татарский, – такие деньги... Как-то даже боязно.

– Вечный вопрос, – засмеялся Морковин. – Тварь ли я дрожащая или право имею?

– Ты, похоже, на него ответил.

– Да, – сказал Морковин, – было дело.

– И как же?

– А очень просто. Тварь дрожащая, у которой есть неотъемлемые права. И лэвэ тоже. Кстати, может, тебе одолжить, а? У тебя вид какой-то запущенный. Отдашь, когда раскрутишься.

– Спасибо, у меня пока есть, – сказал Татарский. – А ты не знаешь случайно, откуда это слово взялось – «лэвэ»? Мои чечены говорят, что его и на Аравийском полуострове понимают. Даже в английском что-то похожее есть...

– Случайно знаю, – ответил Морковин. – Это от латинских букв «L» и «V». Аббревиатура *liberal values*» [Пелевин 2009: 8].

Следующий литературный фрагмент сопровождается переводами на немецкий язык – источник вкрапления «либер фатер» (дорогой отец):

– Ничего, ничего, либер фатер Конрад Карлович Михельсон, найдём! Святое дело! Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать [Ильф, Петров «Двенадцать стульев»].

В обоих известных переводах на немецкий язык слово «фатер» (отец) отсутствует. Ср.:

«Schon gut, lieber Konrad Karlowitsch, wir werden ihn jedenfalls finden! Tolle Sache! Werden Batistfußlappen tragen und Austern schlürfen.» (Ernst von Eck)

«Schon gut, schon gut, lieber Konrad Karlowitsch Michelson, wir finden ihn! Eie heilige Sache! Wir werden Fußlappen aus Batist tragen und Creme Margot essen.» (Renate und Thomas Reschke)

Интересным примером использования иноязычной лексики является роман А. Иванова «Тени тевтонов». Заголовок провоцирует предположение о наличии иноязычных вкраплений. Его справедливость полностью подтверждается текстом произведения, который «кишит» иноязычными вкраплениями, разнообразными как по их качественному и количественному наполнению, так и по видам шрифтового варьирования. Например, географические названия и названия объектов: канал Инненхафен, форт «Штилле», лагерь Штутгоф, замок Лохштедт, залив Фриш-Гаф, Танненберг, коса Фрише Нерунг, Зеештрассе-1, Замланд, городок Химельсрайх, Щтокхауз; военная атрибутика (Второй мировой войны): танк «Панцер-3»,

«Бюссинг», самоходки-«штуги», шутнец-фугас, «Вервольф», «Хейнкель-60», гауляйтер, фольксштурм, «небельверфер», фаустпатроны, «фердинанд», блокляйтер, Гитлерюнге, маузер, «зауер», гауптштурмфюрер, Юнгфольк, Юнгмедельбунд; военная атрибутика (штурм восставшими торговыми польскими городами тевтонского замка Мариенбург в 1457): гуфницы, пиштали, фистулы, щиты-павезы, кольчуги-хауберки, шлем-топфгельм, плащ-герренмантель, ферезия, шапка-рогатовка).

Часть приведённых выше слов исполнена в тексте романа в латинице, которая на фоне кириллического шрифта отчётливо выделяется. Например: объект «Hast», объект «ZIF», ящики с надписями «Vorsicht! TNT!», Mauser, Sauer, Frisch Nerung.

Следующие текстовые фрагменты демонстрируют обе возможности ввода иноязычного вкрапления в художественное произведение. Они активно используются автором романа «Тени тевтонов».

Транслитерация:

Старик стоял над люком в полный рост и беспощадно бил по русским из допотопной винтовки «маузер».

– Гэе вэг, их дэке дих аб! – хрипло кричал он, будто задыхался.

Солдаты прыгали в люк, разверстый у ног фольксштурмовца.

Аутентичный немецкий текст:

Выщербленные стены домов с намалёванными призывами «Sieg oder Sibirien!».

«Mützen ab!» – кричал капо, и все тотчас сдергивали грязные береты. «Zusammen gehen!» – кричал шарфюрер, и заключённые маршировали в лад, одинаково клацая клумпами.

Функции иноязычных вкраплений в рамках художественного стиля широко варьируются. К ведущим традиционно относят номинативную и аппеллятивную функции. Далее следуют выделительная и функция создания национального колорита.

Заключительные замечания. Таким образом, функции вкраплений, в особенности их графическое оформление и представление в тексте, определяются прагматически и имеют заметную специфику в произведениях разных стилей.

На основании проведенного анализа было установлено, что иноязычные вкрапления используются во всех функциональных стилях речи, что говорит о их важности для языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Н.С. О лингвистическом смысле разграничения текстов на жанры // Лексика и стиль: Сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993 С. 9–16.

Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманитар. у-нт, 2016. 269 с.

Иванов А. Тени тевтонов М. Storytel, 2021.384 с.

Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев: Роман. М.: Экономика, 1985. 304 с.

Коломейцева Е.Б. Функционирование иноязычных вкраплений в различных стилях речи // Вестник Омского университета. 2014 № 4. С. 185–187.

Краснова Т.В. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 26 с.

Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель, 2015. 480 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.

Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта; Наука, 2009. 582 с.

Морозовская М.П. Теоретические основы изучения иноязычных вкраплений в художественном тексте (на материале творчества Ф.М. Достоевского) // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 57–60.

Моряхина Н.В. К вопросу о классификации иноязычных терминов менеджмента в русском языке // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 79–81.

Пелевин В.О. Generation «П». М.: Эксмо, 2009. 384 с.

Самуйлова Л.В. (а) Формы дифференциации языка в аспекте устности // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». 2007. № 12 (40). С. 65–79.

Самуйлова Л.В.(б) Формы существования языка: новые реалии, новые подходы, новая терминология // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». 2007. № 24 (52). С. 88–101.

Самуйлова Л.В. Стилистика немецкого языка (Stilistik der deutschen Sprache): практикум по стилистике. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017 72 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Callahan L. The Role of Register in Spanish-English Codeswitching in Prose. N.-Y., 2004. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.thefreelibrary.com](http://www.thefreelibrary.com) (дата обращения: 23.04.2020).

Ilf I., Petrow J. Zwölf Stühle. Aus dem Russischen von Ernst von Eck, bearbeitet von Claus Ulrich Wiesner. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jung, 1965. 345 S.

Ilf I., Petrow J. Zwölf Stühle. Roman. Aus dem Russischen von Renate und Thomas Reschke. München: Luchterhand Literaturverlag, 2003. 505 S.

Newport E.L., Bavelier, D. & Neville, H.J. Critical thinking about critical periods: Perspectives on a critical period for language acquisition // Dupoux, E. (Ed.). Language, brain, and cognitive development: Essays in honor of Jacques Mehler. Cambridge, Mass.; London: The MIT Press, 2011 Pp. 481–502.

Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. Москва: «Высшая школа», 1964. 315 с.

Riesel E. Stilistik der Deutschen Sprache. М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. 467 с.

Romanova N.L. Stilistik. Leicht gemacht. Стилистика немецкого языка: Учебное пособие. Вологда: ВГПУ. 2003. 170 с.

Saville-Troike M. The ethnography of communication // Language in Society. 2009 Vol. 2. P. 154–159.

Sowinski B. Stilistik. Stuttgart: Metzler Verlag, 1999. 252 S.